

Язык. Поэтический текст. Дискурс

КЛАРА Э. ШТАЙН

(Ставрополь)

В исследованиях поэтического текста и разных типов дискурсов, с которыми он взаимодействует, нами делается установка на изменение характера объектов, которые осваивает современная наука. Классическая наука изучала преимущественно малые системы, главными объектами неклассической науки стали сложные саморегулирующиеся системы. Они характеризуются открытостью, нелинейностью, возникновением в процессе эволюции все новых уровней организации, которые изменяют композицию элементов ранее сложившихся уровней, им свойственны «кооперативные эффекты», само-регуляция в процессе развития системы.

Стратегии деятельности с саморазвивающимися системами – самые разнообразные, но все они предполагают учет возможных траекторий развития системы в точках ее неустойчивости относительно начальных условий и случайных, незначительных изменений в системе. Признать связь и взаимодействие порядка и беспорядка, необходимого и случайного заставляет нас и такая система систем, как язык.

Здесь очевидна установка на деятельностные концепции языка, которые фиксируют нестабильное состояние языковой системы, моменты самоорганизации в ней, определяемые на синхронном срезе языка. Лингвистика «на краях», делающая установку на порождение все новых единиц в процессе взаимодействия подсистем языка, позволяет раскрыть внутренние вертикальные подструктуры, формирующиеся в процессе динамики языковых единиц на синхронном срезе языка. Исследователь подходит к языку как к сложной динамической системе, для описания которой следует найти, тем не менее, точные критерии и предпосылки. При этом новым содержанием наполняется категория объекта исследования:

язык рассматривается не как самотождественная сущность, а как процесс, воспроизводящий некоторые устойчивые состояния и изменчивый в ряде иных характеристик. Язык в таком понимании – уникальная система, характеризующаяся открытостью и саморазвитием, в результате чего она достигает внутреннего совершенства (гармоничности).

Понять, что такое изменяющийся мир, выражаемый в языке, и язык в изменяющемся мире мы попытались в коллективном исследовании *Языковая деятельность: Переходность и синкретизм* (Штайн 2001). Внутреннее гармоничное устройство языковой системы можно наблюдать на любом участке, в любой подсистеме, даже на ее периферии.

Частицы – наиболее интересное в этом отношении поле деятельности для исследователя: они представляют крайнюю периферию языковой системы, содержат большое количество типов и подтипов структур, у которых при разных начальных воздействиях идут процессы преобразования семантических и синтаксических функций. При этом хаотизированная на уровне элементов эта среда может описываться, как и всякая открытая нелинейная среда, небольшим числом предпосылок, понятий, определяющих общие тенденции развертывания процессов в ней (в соотношении инвариантов и вариантов).

Описание частиц дает образ открытой среды, нелинейной системы. Процессы обмена функциями и значениями происходят в каждой точке системы: создаются структуры, наращиваются неоднородности в среде (полифункциональность частиц), подуровни системы все ниже и ниже по уровню абстрагирования – в результате мы можем увидеть целостный процесс порождения вторичных семантических и синтаксических функций на синхронном срезе языка, который является источником их дальнейшего эволюционирования.

Деятельностные концепции языка позволяют выявить внутреннюю стройность и гармоничность языковой системы, а значит и ее совершенство, ведь именно категория гармонии во всех системах (и не только языковых) является этим критерием. К понятию гармоничности прибегал Гумбольдт при описании нерасторжимой (*unläugbar*) взаимосвязи состава языка (*Sprachbau*) и «успехов всей видов интеллектуальной деятельности», видел ее в «животворном дыхании», в котором языкотворческая сила языка «изливается в акте претворения мира в мысль» и которая гармонически (*harmonisch*), распространяется по всем частям сферы языка (Гумбольдт 1984: 70). Гармония как единство в многообразии – категория, которая

позволяет увидеть внутреннее устройство языка, становится и критерием проверки теории на правильность.

Гармония, являющаяся показателем внутренней организованности языковой системы в художественном тексте, – основная примета его совершенства. Такой феномен, как поэтический текст, нуждается в особом подходе к нему как к произведению искусства. В нашем понимании выработка стратегий в исследовании сложнейшей эстетической категории – гармонии поэтического текста – должна осуществляться с установкой на этику диалога **текст – читатель**, в предельной толерантности к тому, чего «хочет» сам текст. Поэтому исследовательская стратегия связана 1) с установкой на метапосылки автора, так как любое творчество содержит в себе текст (метатекст о творчестве). Его следует эксплицировать, а также найти подходы к изучению метапоэтики автора (статьи, заметки о творчестве). 2) Следующий этап – введение этих данных в эпистемологическую ситуацию соответствующего периода, что позволяет определить основные концептуальные структуры, по которым коррелируют поэтические системы и системы других областей знания. Это может быть и принципом проверки правильности выделенных метапосылок автора. 3) Далее эти сведения вводятся в соответствующую научную парадигму, что позволяет избежать неадекватного подхода к исследованию произведения искусства (использование готовых схем). Такой подход позволил нам определить принципы и методы, наиболее адекватные для исследования гармонической организации поэтического текста. Речь идет о системе принципов и методов, характеризующихся как «глубокие идеи» и отвечающих критерию красоты и гармонии. Эти хорошо отработанные в науке принципы и методы относятся не к эмпирическому («объективному») уровню описания, а к более высокому языковому уровню – метаконтекстного языка, который диктует условия применимости частных объектных языков. Другими словами, эмпирическое содержание высказываний о гармонии зависит от различных контекстов. При таком рассмотрении названные принципы имеют силу не только по отношению к точным, но и гуманитарным наукам. Отсюда – диалог в области знаний, обладающих разным категориальным аппаратом, но в некоторых, наиболее общих точках, использующих одни и те же понятия на основании критерия совершенства и красоты. Такого рода исследования относятся к области метанаучных изысканий, а метакатегорией, объединяющей противоположные области,

служит категория гармонии, являющаяся наиболее явной приметой прекрасного, красоты.

На основании этого критерия выделяются две системных триады принципов и методов исследования, позволяющих определить аналитические и синтетические тенденции гармонизации в поэтическом тексте:

- **Триада анализа** – принцип относительности, феноменологический подход, стратегия деконструкции – позволяет определить аналитические тенденции в гармонической организации текста;

- **Триада синтеза** – принцип относительности, симметрии, дополненности – позволяет обнаруживать синтетические тенденции в гармонической организации поэтического текста.

Константным оказывается принцип относительности, так как объектом рефлексии является текст как гармоническое целое, обладающее собственными пространственно-временными показателями, а также функционирующее в реальном пространстве – времени. Точкой отсчета служит язык как некая сущность, особый культурный феномен, который, с одной стороны, находится во власти человека, концентрируя в себе все его деяния, с другой – оказывает влияние на него, в том числе и на художника, который творит воображаемый (возможный) мир¹. «Глубокие истины» (deep truths) – теперь уже идиома в общенаучном знании, источник ее – философская рефлексия Н. Бора, выдающегося физика XX века. Как известно, Н. Бор стремился распространить некоторые принципы квантовой механики в системе общеполитического и гуманитарного знания с целью образования единого научного пространства – «единства знания». «Глубокие» идеи и истины – это идеи «революционной» науки, которые в определенный период времени становятся краеугольным камнем научного мышления и меняют ход развития познания.

Установление глубинного характера названных принципов связано с тем, что в тексте имеет место мимесис не только как воспроизведение действительности, но и как воспроизведение универсальных отношений порядка и способов гармонизации, они саморепрезентируются в нем. Гармонические принципы – некие стереотипы – это априорные идеи, вневременные схемы, основания, они проявляются лишь в творчески

1 Разработка этой проблемы осуществлена в сборнике, в котором делается рабочий срез научного филологического знания конца XX века [ср. Штайн (ред.) 2001]

оформленном материале в качестве регулирующих принципов его формирования. Сами же принципы в дифференциации не зависят от конкретного материала, в котором они реализуются: они имеют общие черты во всех искусствах и творчестве, которое обнаруживает тенденции к красоте и совершенству. Признаки, по которым коррелируют названные принципы в искусстве и научном познании, являются константами, которые входят в объем их понятия в разных областях знания. Они, как правило, коррелируют с гуманитарным знанием, а более всего с искусством, чаще поэзией, на основании критерия красоты – красоты логических построений, с одной стороны, с другой, красоты самого произведения искусства. Поэзия здесь занимает особое место. Она, по мнению философов, в частности, М. Хайдеггера, призвана явить собой сущность искусства.

Наука и искусство, коррелирующие друг с другом по определенным темам, не столько сближаются, сколько обогащают друг друга и вместе идут все глубже и глубже. Формирование принципов гармонической организации входит в определенные эпистемы, или связные структуры идей, которые функционируют как сложные объекты человеческой культуры. В их основании лежат «глубокие идеи», способствующие наиболее адекватному анализу гармонии как эстетической категории художественного текста и эвристическому принципу в науке.

Насколько выделенные принципы адекватны исследованию, помогает определить особая область знания, разрабатываемая нами, – метапоэтика. **Метапоэтика** – это поэтика по данным метатекста и метапоэтических текстов, или код автора, имплицированный или эксплицированный в текстах о художественных текстах. Это сильная гетерогенная система систем, включающая частные метапоэтики, характеризующаяся антиномичным соотношением научных и художественных посылок; объект ее исследования – словесное творчество, конкретная цель – работа над материалом, языком, выявление приемов, тайн мастерства, характеризуется объективностью и достоверностью, представляет собой сложную, исторически развивающуюся систему, являющуюся открытой, нелинейной, динамичной, постоянно взаимодействующей с разными областями знания. Одна из основных ее черт – энциклопедичность². Метапосылки художника могут

2 В настоящее время нами разрабатывается концепция русской метапоэтики. Систематизированы основные данные исследования поэтами собственного творчества и творчества других художников слова со времен Ф. Прокоповича и С. Полоцкого до наших дней. Монография, а также четырехтомная антология *Метапоэтика: Легитимация*

быть основой для выработки концепции научного исследования. Задачи объективности, доказательности, ясности в таком научном исследовании будут реализованы.

Осмысление поэзии невозможно без знания эпистемологической реальности, в которой формировалась гармоническая организация текста и идиостиль художника слова. Для этого и используется широкий тематический анализ принципов гармонии и гармонической организации в поэзии и выявление соответствующих тенденций в науке. Он ведется под углом зрения гармонии, при этом рассматриваются принципы художественной целостности в поэзии и формирование целостной картины мира в науке. В структуру тематического анализа входят указанные принципы симметрии, дополненности и относительности, феноменологический метод и стратегия деконструкции, которые рассматриваются на фоне структурно-системного подхода и с ориентацией на данные метапоэтики.

Под темой в широком смысле подразумевается воплощение, выделение и осмысление определенных принципов, характеризующих взаимодействие науки и искусства, в целом демонстрирующих объективное единство знаний, присущее данным областям. Единство тем нами прослеживалось по следующим линиям:

- 1) поэзия А.С. Пушкина в отношении к классическому и неклассическому знанию,
- 2) поэзия М.Ю. Лермонтова и тенденции неклассического знания,
- 3) Творчество символистов и принципы дополненности, относительности, симметрии,
- 4) поэзия авангарда и стратегия деконструкции,
- 5) поэзия акмеистов и феноменологический метод.

В ходе тематического анализа по данным корреляции выявляется структура принципов и методов, позволяющая наиболее адекватно подойти к исследованию гармонической организации поэтических текстов. «Углубление путем расширения далекого контекста» (М. Бахтин) подразумевает, что взаимоотношения науки и искусства являются дополнительными. Хотя наука и искусство образуют самостоятельные парадигмы, в силу единства «тем» они пересекаются; точки пересечения позволяют выявить наиболее закономерные и объективные тенденции в эпистемологии (Штайн 1996).

дискурса дает представление об эволюционировании художественных систем и внутренних процессах их преобразования.

Вооружившись системой методов и проверив их адекватность, можно приступить к исследованию ведущей категории художественного, и в частности, поэтического текста. Гармоническая организация поэтического текста имеет сложную структуру, сама гармония относится к комплексным категориям поэтического текста.

Гармоническая организация поэтического текста – это соотношение всех языковых и неязыковых элементов, которое приводит его к непрерывности (слитности, непроницаемости), имеющей эстетическую значимость. Гармоническая организация – основа художественной формы, непосредственно связанная с содержанием, координирующая все языковые средства художественного текста как его содержательные компоненты на горизонтали, вертикали, глубине, ведущие все элементы к целостности, единству. Поэтический текст – сложное, управляемое множеством законов сплетение всех элементов, феноменологически заданное существование языка, руководимое гармонической организацией, находящее конкретное выражение в понятиях склада, ткани, фактуры. Это многогранная система, структурно (относительно) закрытая и семантически открытая, имеющая форму наслоения, характеризуется возможностью внутренней саморегуляции, реализует гармонические возможности в параметрах горизонтали, вертикали и «глубины».

Поэтическая речь оказывается децентрированной по отношению к речи, ориентированной на нормы. Децентрация – это сопротивление структуре, организуемая на поле текста его же средствами. В результате выделяются маргинальные, пограничные элементы, которые выходят за рамки собственно структурных и системных – детали, обычно не являющиеся приоритетными в лингвистических исследованиях. Понятию языка как материала поэзии противопоставляется понятие материи, которое позволяет вести учет неструктурного в структуре поэтического текста, изучать процессы координации неструктурных элементов с элементами языковой структуры. Материя выполняет функции среды, в которой возникают внутренние подструктуры – следствие гармонизации всех элементов текста. Текст рассматривается как «ткань», имеющая собственные координаты. Они определяются как соотношение гармонической горизонтали (естественного развертывания поэтической речи в ее синтагматической последовательности и скрытых горизонталей, формирующихся в ходе гармонической организации поэтического текста) с гармоническими вертикалями – основной и скрытыми, дополнительными, возникающими в процессе

саморегуляции элементов. Феноменологическая заданность языка в поэтическом тексте предполагает рассмотрение его «глубины», выявляющейся в неязыковых слоях.

Расслоение (анализм) поэтического текста предполагает его синтетику. Под синтетикой поэзии понимается наиболее полный охват явлений в поэтическом тексте, который совершается через соединение противоположных и даже взаимоисключающих начал и выражается в общей гармонической организации текста, реализующейся в языке как особом материале поэзии.

Уровень организации является стратификационной единицей текста, слой – это единица гармонической организации. Расслоение элементов языка способствует доминированию синтетического или аналитического склада, или их сложному равновесию. Слой – это динамическое образование в системе текста, и в каждом тексте богатство слоев обусловлено его общей языковой системой. Слой, в отличие от уровня организации текста, не гомоген, а чаще всего гетероген. Слои выделяются условно, только в опоре на доминирующий повторяющийся компонент и представляют собой маргинальные внутренние образования, формирующие гармонические вертикали и дополнительные горизонталы.

Явление расслоения единиц языка в поэтическом тексте определяется как их деконструкция, демонтаж, способность вступать в соотношения на гармонических вертикалях или дополнительных горизонталях с единицами того же ранга (при взаимодействии элементов текста с разными участками материисреды). Отслоенные элементы функционируют в пространстве всего текста, образуя внутренние подструктуры – гармонические вертикали. В основе образования вертикалей лежит вариативный повтор управляющей единицы гармонической организации (инварианта), то есть обнаруживаются элементы симметрии. Единицы одного ранга образуют сплошные вертикали, единицы разных рангов – комбинирование.

Учет неязыковых слоев и соотношение их с языковыми слоями позволяет восполнить недостаточность эстетической парадигмы и говорить о языковой ткани и фактуре поэтического текста. Языковая ткань – конфигурация элементов, преобразующая языковую материю в совокупность и общее соотношение всех языковых элементов по вертикали, горизонталы и глубине. Фактура – качественная сторона языковой ткани, включающая совокупность выразительных средств, а также качественную сторону фактур предметного мира.

В процессе осуществления синтетики все элементы приходят к уравновешенному, центричному состоянию. При структурной закрытости и семантической открытости текста этот процесс оказывается детерминированным и индетерминированным одновременно. «Преодоление» языка как лингвистической определенности в поэтическом тексте связано с конструированием гармонической организованности его на новом эстетическом основании, но при этом системные (гармонизирующие) свойства языка оказываются решающими.

Целостность творческой системы, ее гармония реализуется в каждом произведении художника, но особенно значимым является первое произведение. Проблематика, связанная с первым произведением коррелируется с философской категорией первоначала (Коген). Первое произведение – это, как правило, некое первоначало в эволюции творчества художника, которое может служить не только действительной основой единства всей художественной системы, но и источником, как бы порождающим творчество, то есть первое произведение эвристично по своей сути, это «бесконечное» задание по отношению к системе творчества, которое находится в постоянном развитии, заданности, в процессе становления, и этот процесс во многом обусловлен теми потенциями, которые заложены в первом произведении.

Следует обратить внимание на относительный характер того, что определяется как первое произведение. Наблюдение над самоинтерпретацией текстов авторами показывает, что здесь подразумевается, скорее, некоторая часть ранних текстов, которая условно отделяется от основного текста, или это те условно первые тексты, в которых художник почувствовал переход от ученичества к собственно творчеству, осознал себя как поэт. Вопрос о первом произведении и единстве творчества связан с решением проблем:

- 1) *аутентичности* или «авторства» первого произведения (что можно рассматривать в качестве «первого»);
- 2) *антиципации* (устремленности вперед) – связи первого произведения с последующими в творчестве художника;
- 3) *рекурсивности* (обращенности назад) – отношение первого произведения художника с предшествующими текстами.

В результате анализа текстов первых произведений была определена их роль как инициальных текстов в системе целостного творчества (творчества как текста).

Поэтический текст, как и любой другой, формируется в изменяющемся мире в контексте различных типов дискурсов, для которых характерны также фундаментальные основания.

В начале XX века возникают различные теории, основу которых составляют «глубокие истины». Работы поэта В.Я. Брюсова (1901[1975]), логика Н.В. Васильева (1910 [1982]), и философа П.А. Флоренского (1914 [1990]) появляются практически независимо друг от друга, но поражают близостью формулировок, совпадением даже терминологическим. Все три исследователя шли различными дорогами в поисках наиболее адекватных критериев построения теории, имеющей наиболее полный охват исследуемого объекта. Это породило связную структуру идей («единство знаний») в эпистеме нового времени. Думается, что наиболее неожиданные результаты (еще не оцененные по достоинству) содержатся в религиозно-философском дискурсе П.А. Флоренского: нетривиальные принципы, которые лежат в основе научного знания нового времени получены в ходе приобретения автором именно религиозного опыта и его научного осмысления. Познание Истины стало у Флоренского знанием об Истине и облеклось в текст особого типа, который во многом предвосхищает, акцентирует ход развития знания в новейшее время. Сам способ философствования П.А. Флоренского, его «поэтический» язык во многом отвечает критерию дополнительности, так как именно он основа логики поэтического текста.

Во всех случаях имеет место некоторая аналогия через изоморфизм – объекты описания в гипертексте дополнительности оказываются изоморфными. Аналогия через изоморфизм – это аналогия отношений, поскольку речь идет о переносе отношения из модели на прототип. В различных типах дискурса антиномия моделируется поразному, но при этом они характеризуются прототипическими свойствами. Всем этим требованиям удовлетворяет антиномия, являющаяся прототипом принципа дополнительности, моделирующего ее (модификационно) в различных концептуальных структурах, принадлежащих к различным областям знания. В таком понимании семантика прототипа (единство взаимоисключаемости) является близкой к семантике стереотипа, лежащего, повидимому, в глубинных основах когнитивных структур различных дискурсов в XX веке. Дискурс же П.А. Флоренского репрезентирует и моделирует прототипический подход к одному из ключевых принципов познания XX века. Благодаря рассмотрению корреляции метапоэтических текстов В.Я.

Брюсова, Н.В. Васильева, П.А. Флоренского, нами была определена поэтическая (воображаемая) логика, или логика дополнительности.

Итак, природный язык, являясь основой для создания произведений искусства, и в первую очередь поэтического, содержит внутренние ресурсы для этого, энергию внутренней гармоничности и совершенства системы, которая относительно изоморфна самому произведению искусства. Реализуясь в различных типах дискурса как текучей речевой реальности, письменной реализацией которой является текст, язык обнаруживает прототипические свойства, связанные с глубинными процессами мышления. Поэзия (поэтический критерий гармонии) при этом позволяет определить те «глубокие истины», которые лежат не только в основе гармонизации языка, но и в основе познания, ведь по утверждению Хайдеггера, «поэзия «схватывает» истину, долго не размышляя».

Литература

- Брюсов В.Я., 1975, *Истины*. – В.Я. Брюсов, Собр. соч.: В 6 т., т. 6, Москва, 1975.
- Васильев Н.А., 1989, *Воображаемая логика*, Москва.
- Гумбольдт В., 1984, *Избранные работы по языкознанию*, Москва.
- Флоренский П.А., 1990, *У водоразделов мысли*. – П.А. Флоренский, *Избранные произведения*, Москва.
- Штайн К.Э., 1996, *Поэтический текст в научном контексте*, СПб.-Ставрополь.
- Штайн К.Э., 2001, *Языковая деятельность: Переходность и синкретизм*, Москва-Ставрополь, 2001.
- Штайн К.Э. (ред.), 2001, *Принципы и методы исследования в филологии: Конец XX века*, СПб.-Ставрополь.

Language. Artistic Text. Discourse

The article deals with the problem of self-development of the language as a system of systems. It shows that harmonization is typical both for language system itself and artistic text, based on the language. Harmonic organization of poetic text, coordinating artistic means aflat, upright in it's deep, leading all elements to the integrity is being examined. Studies of poetry are held, taking into consideration epistemological reality in which harmonic organization of the text and style of an artist was formed.